ПЕРВАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Научная статья

УДК 821.054.7.0
https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2025-3-332-345
https://elibrary.ru/FAQPLI

СВЕДЕНИЯ ОБ АРХИВНОМ НАСЛЕДИИ А.В. АМФИТЕАТРОВА В ДОКУМЕНТАХ РУССКОГО ЗАГРАНИЧНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

© 2025 г. Э. Гаретто

Аннотация: Архивное наследие А.В. Амфитеатрова представляет собой чрезвычайно богатое и значимое свидетельство об истории русской культуры XX в., включая как дореволюционный, так и эмиграционный периоды. История и условия его хранения представляют собой типичный пример фрагментации архивов русского зарубежья. Целью данного исследования является попытка установить не только этапы формирования архива, но и историю расчленения первоначального корпуса и хранения отдельных его частей. Исследование основано на неизвестных ранее документах Русского Заграничного Исторического Архива, хранящихся в Славянской Библиотеке Национальной Библиотеки в Праге. Эти материалы имеют важное значение для истории архива А.В. Амфитеатрова. Кроме того, они представляют собой очень яркий пример деятельности РЗИА, точнее порядка работы РЗИА при закупке материалов и их обработке. На основе переписки между различными представителями архива, самим А.В. Амфитеатровым и его сыном Владимиром Амфитеатровым (Кадашевым), выступавшим в качестве посредника, можно выделить два этапа переговоров: на первом обсуждаются условия передачи переписки М. Горького, Г.А. Лопатина и других корреспондентов. Эти материалы впоследствии будут переданы из РЗИА в СССР и распределены по разным архивам. Вторая фаза переговоров относительно возможной передачи большой части архива после смерти А.В. Амфитеатрова не была реализована из-за ухудшения предвоенной политической ситуации, что привело к закрытию самого РЗИА.

Ключевые слова: Архивное наследие, Русское зарубежье, А.В. Амфитеатров.

Информация об авторе: Эльда Гаретто — доктор филологических наук, профессор, Департамент языков, литератур, культур и медиации, Миланский государственный университет, площадь Св. Алессандро 1, 20123 г. Милан, Италия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5856-2191
E-mail: elda.garetto@gmail.com

Для цитирования: *Гаретто Э.* Сведения об архивном наследии А.В. Амфитеатрова в документах Русского Заграничного Исторического Архива // Emigrantica. М.: ИМЛИ РАН, 2025. Вып. 3 / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, ред. А.В. Протопопова, М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 332–345.
https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2025-3-332-345

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

MATERIALS ON THE A.V. AMPHITHEATROV'S ARCHIVAL HERITAGE IN THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN FOREIGN HISTORICAL ARCHIVE (RZIA)

© 2025. Elda Garetto

Abstract: The archival heritage of A.V. Amfiteatrov, including both the pre-revolutionary and emigration periods, represents an extremely rich and significant documentation on the history of the 20th-century Russian culture. It is also a case study of the fragmentation of emigration archives, following the historical events of the 20th century. The research aims to establish not only the stages of formation of the archive, but also the history of its fragmentation and displacement of its parts. The research is based on archival documents of the Russian Foreign Historical Archive (RZHV) from the Slavic Library of the National Library in Prague.

These materials are important both for the history of Amfiteatrov's archive and because they represent a vivid example of the RZHV activities, more precisely its procedure in purchasing materials and processing them. Basing on the correspondence between various representatives of the RZHV, Amfiteatrov himself and his son Vladimir Amfiteatrov (Kadashev), who acted as an intermediary, two stages of negotiations can be distinguished: the first discusses the conditions for the transfer of the correspondence of M. Gorky, G.A. Lopatin and others. These materials will subsequently be transferred from RZHV to the USSR and distributed among various archives. The second phase of negotiations, after Amfiteatrov's death, regarding the possible transfer of a significant part of the archive, was not implemented, due to the pre-war political situation, which led to the closure of the RZHV itself.

Keywords: Archival heritage, Russian emigration, A.V. Amfiteatrov.

Information about the author: Elda Garetto, DSc in Philology, Formerly Professor of Slavic Studies, Department of Languages, Literatures, Cultures and Mediations, University of Milan, S. Alessandro Sq., 1, 20123 Milan, Italy.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5856-2191
E-mail: elda.garetto@gmail.com

For citation: Garetto, E. "Materials on the A.V. Amfiteatrov's Archival Heritage in the Documents of the Russian Foreign Historical Archive (RZIA)." *Emigrantica*. Issue 3, ed.-comp. E.R. Ponomarev, acad. ed. E.R. Ponomarev, ed. A.V. Protopopova, M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2025, pp. 332–345. (In Russian)
https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2025-3-332-345

Процесс выявления, изучения и виртуального воссоединения разрозненных эмигрантских архивов начался уже давно, и мы знаем, какой ценной и всеобъемлющей была работа Олега Коростелева в этом направлении, учитывая важнейшую роль архивов для сохранения культурного наследия русского зарубежья.

До сих пор остаются не до конца исследованными многие крупные фонды, которые только в своей целостности приобретают значение полноценных источников. В этой перспективе история архивного наследия Александра Амфитеатрова является, на мой взгляд, очень значимым примером, достойным тщательного и широкого исследования[1].

[1] Автор статьи выражает глубокую благодарность директору пражской Славянской

Амфитеатров оставил огромный архив, в котором представлены все области его многосторонней деятельности, а также разнообразные слои русской культуры, начиная с конца 1880-х до 1938 г., даты его кончины. Разнообразные материалы архива представляют первостепенный интерес и для истории русской дореволюционной культуры и особенно для истории русской диаспоры первой волны. Речь идет о переписке с частными лицами и с разными институциями, в первую очередь — с издательствами и редакциями газет и журналов, а также о большом количестве рукописей, статей, очерков, газетных вырезок и об огромной библиотеке.

Чтобы лучше разобраться в истории архивного наследия, следует кратко реконструировать главные этапы биографии писателя, связанные с формированием архива. Амфитеатров уехал из России в 1904 г. после освобождения из ссылки и поселился сначала в Париже, а потом в Италии. Хронология сохранившихся документов свидетельствует, что часть архива, сформировавшаяся при его жизни в России до 1904 г., была вывезена им за границу и оставлена в Италии по возвращении в Россию в 1916 г. В Италии осталась также та часть архива, которая сложилась за годы его первой эмиграции (1904–1916 гг.).

Послереволюционная часть архива начала складываться сразу после бегства Амфитеатрова из Петрограда в 1921 г. Условия бегства не позволили взять с собой почти никаких материалов, свидетельствующих о его деятельности в России в революционные годы. За период послереволюционной эмиграции накопилась обширная переписка с писателями русской диаспоры, с общественными и политическими деятелями и с редакциями периодических изданий русского зарубежья [1; 2].

В нынешнее время архив разделен на разные части: главная из них, охватывающая наиболее обширный период жизни и деятельности писателя, хранится в отделе рукописей Lilly Library при Индианском университете в США[2]; вторая часть собрана в личном фонде № 34 в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Отдельные материалы хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), в Архиве Горького при ИМЛИ РАН, в ИРЛИ РАН и в архиве School of Slavonic and

библиотеке, Лукашу Бабке (Lukáš Babka), и всем сотрудникам за оказанную помощь.

The author of this article expresses his deep gratitude to the director of the Prague Slavic Library, Lukáš Babka, and all the staff for their assistance.

[2] Lilly Library. Amfiteatrov Mss. Indiana University.

East European Studies Library, London University (UCL). Наше исследование касается лишь архива, собранного писателем при жизни: всей адресованной ему переписки, рукописей его произведений, вырезок из газет и разного рода материалов. Мы не принимаем во внимание многочисленных материалов, свидетельствующих о его деятельности и связях, но не входящих в его личный архив.

В личном фонде РГАЛИ хранятся рукописи литературных произведений, очерки, статьи, фельетоны писателя, многочисленные корреспонденции к нему, а также материалы, собранные А.В. Амфитеатровым для своих работ и по интересующим темам; крайние даты всего этого материала: 1882–1938 гг.: подавляющее большинство относится к периоду первой эмиграции (1904–1916 гг.), а небольшая часть свидетельствует о годах, проведенных в Петрограде с 1916 по 1921 гг. Среди корреспонденций самые значимые по содержанию и объему — письма и разные материалы Максима Горького и Германа Лопатина. Что касается рукописей, они относятся главным образом к многочисленным романам, над которыми Амфитеатров работал в Италии и к его деятельности журналиста и корреспондента русских и итальянских газет.

Более существенная часть архива хранится в американском университете, куда она была передана наследниками писателя в 1980 и в 1990 гг. Фонд состоит более чем из сорока больших коробок, где хранятся сотни писем, множество черновиков писем самого Амфитеатрова, вырезки из газет, семейная переписка и большое количество документов семьи писателя. В этой части архива наглядно представлена вся эмигрантская литература, начиная с самых крупных ее представителей (И.А. Бунин, Тэффи, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, Марк Алданов и др.)[3], а также эмигрантская периодика и издательства (как известно, Амфитеатров печатался во многих эмигрантских газетах). Хранятся и многочисленные материалы о дореволюционной России, о литературном, музыкальном и театральном мире начала XX в. Крайние даты материалов: 1890–1940 гг. Если обратить внимание на объем, хронологию и типологию материалов, хранящихся в двух личных фондах, возникает некоторое недоумение: если в американском архиве собрана переписка и документация всей жизни писателя и его семьи, на первый взгляд, не совсем понятен состав личного фонда РГАЛИ. Здесь, как уже говорилось, хранятся свидетельства о деятельности Амфитеатрова за период первой эмиграции в Италии, а также за революционные годы в Рос-

[3] Из этих материалов изданы, среди других: [4; 5; 6; 7].

сии. Эта последняя часть, кстати, особенно интересна для изучения биографии писателя, так как мы узнаем, например, о его участии в деятельности петроградского Дома литераторов и о том, что его знание итальянской литературы оказалось очень важным для получения минимального дохода в послереволюционные годы: он переводил пьесы Гольдони и современного писателя Сема Бенелли, ставил пьесу последнего в Большом драматическом театре, а также читал лекции на разные итальянские темы. Что касается наличия дореволюционных материалов, это объясняется тем, что фонд, созданный в 1941 г., после войны существенно пополнялся материалами из Русского заграничного исторического архива, вывезенного из Праги [10]. До сих пор оставалось неясным, каким образом эти материалы оказались в РЗИА.

Служебные документы из Русского заграничного исторического архива, хранящиеся в Славянской библиотеке Национальной библиотеки Чешской Республики [9] — протоколы заседаний, хозяйственные документы и внутренняя переписка (в копиях или в оригинале) — вносят новые детали в историю амфитеатровского архива [3; 8]. Из них явствует, что Амфитеатров продал Историческому архиву довольно существенную часть своих дореволюционных материалов. Это не удивительно, так как известно, что РЗИА с самого начала своего существования закупал документы из личных архивов. Контакты с Амфитеатровым начались в 1924 г., незадолго после создания самого Архива, чему способствовало то обстоятельство, что в эти годы в Праге проживал сын писателя, Владимир Кадашев. До этого, в 1923 г., Александр Валентинович обратился непосредственно к президенту Чешской Республики Томашу Г. Масарику, с которым его связывала давняя дружба, с предложением о продаже своей монументальной библиотеки [11, с. 120–130]. Эта просьба была вызвана трудностями, с которыми писатель столкнулся после возвращения в Италию. Книги (около 4000 экземпляров) были переданы Славянской библиотеке в 1924 г. и составляли третий по объему ее книжный фонд. Почти одновременно были установлены контакты с Архивом. О переговорах свидетельствует переписка Владимира Кадашева с руководителями РЗИА и протоколы заседаний Ученой комиссии.

10 октября 1924 г. Лев Магеровский[4] приводит для дискуссии в комиссии отрывок из письма Владимира Кадашева от 1 октября того же года:

---

[4] Лев Флорианович Магеровский (1896–1986) — один из основателей РЗИА, создатель Бахметевского Архива.

Согласно нашему уговору, сообщаю, что мы с отцом <А.В. Амфитеатров> долго обсуждали возможность продажи имеющихся у него материалов Р.З.И. Архиву и пришли к убеждению, что таковых материалов — очень много. Через несколько дней пришлю вам подробный список, а пока прошу передать, что в числе этих материалов имеются:

1. Записные книжки и письма Г.А. Лопатина.

2. То же — Ф. Волховского.

3. Обширный материал по истории попытки объединения с.-эров и с.-деков в 1911 г. (вокруг ред<акции> «Современника»).

4. Обширный материал по истории Великой войны (1914–1917).

5. Лубочные картинки (пропагандный материал).

6. Письма к А.В. Амфитеатрову крупных политических деятелей левого направления и т. д.

Все это я привезу сам в Прагу к 22 октября. <…>

А.В. Амфитеатров очень беспокоится о материалах, намеченных к сдаче Архиву. Он боится, как бы не пропали эти ценные для истории материалы» (T-RZIA. 6-57-1)[5].

Об ответе дирекции свидетельствует черновик письма Кадашеву, зарегистрированный под датой 17 октября 1924 г.:

Дорогой Владимир Александрович,

По получении Вашего письма от 1 октября с<его> г<ода> я доложил о нем Управляющему Архивом Б.Я. Гуревичу[6]. Материалы, предлагаемые Александром Валентиновичем, Архив весьма интересуют. Необходимо учитывать, что Архив с одинаковой тщательностью собирает материалы не только левого направления (например, письма к Александру Валентиновичу крупных политических деятелей), но и все документы, относящиеся к общественным кругам разной политической окраски, с которыми Александру Валентиновичу приходилось сноситься. Очень удобно то, что эти материалы привезете в Прагу Вы сами (T-RZIA. 6-57-2).

Здесь улавливается намек на то, что эмиграция правой ориентации, к которой и принадлежал Амфитеатров, с неким недоверием

[5] Прага, Славянская библиотека, T-RZIA. 6-57-1. Здесь и далее шифры приводятся по [9].

[6] Виссарион Яковлевич Гуревич (1876-1940) — один из основателей РЗИА. Управляющий архивом с 1924 до 1928 гг.

относилась к Праге как к центру деятельности эсеров и представителей других левых направлений. Далее читаем:

> Прошу Вас заверить Александра Валентиновича, что характер деятельности и задачи Архива, равно как и состав сотрудников и поддержка Чехословацкого Правительства полностью исключают возможность опасений за судьбу сданных материалов. Напротив, имеются положительные основания утверждать, что они в сохранности будут сбережены Архивом для будущего историка русского общественного движения. Кроме того, Александр Валентинович волен в отношении некоторых материалов, особо его интересующих, определить способы хранения (сейф и т. д.) и порядок пользования ими (T-RZIA. 6-57-2).

В Архиве РЗИА хранится опись предлагаемых материалов на 8 рукописных страниц. Опись датирована 20 октября 1924 г. и подписана Илларией Амфитеатровой «по поручению А.В. Амфитеатрова» (T-RZIA. 6-57-3-10). Рядом с каждой единицей стоит запрошенная сумма в кронах. Самые высокие суммы были запрошены за следующие материалы: «Записки Императорского стрелка» (T-RZIA. 6-57-3)7, отчет К.И. Фельдмана о Потемкинском восстании 1905 г., хроника о «Шаляпинском инциденте»[8], «Записки большевички», материалы о деле Бейлиса, тетрадь политических стихов Амфитеатрова, статья о К.П. Победоносцеве и другие статьи Амфитеатрова. В описи зачеркнута целая страница со списком статей и материалов на французском и итальянском языках, по-видимому, не представлявших интереса для Архива.

В Архиве РЗИА хранится также более краткий список, где перечислены проданные материалы. Среди корреспондентов упоминаются Леонид Андреев, Григорий Алексинский и Александр Богданов, Феликс Волховский и Герман Лопатин, Максим Ковалевский, Екатерина Кускова и Вера Фигнер, Георгий Плеханов и Виктор Чернов, Василий Богучарский, Горький и Луначарский. Общее количество писем — 154. Далее перечислены разные материалы, среди которых: материалы для биографии Г.А. Лопатина, состоящие из писем

---

[7] В списке отсутствует характеристика предлагаемых документов.

[8] Имеется в виду эпизод 6 января 1911 г., когда в ходе оперы «Борис Годунов» в Мариинском театре, в присутствии царя, хористы исполнили российский гимн «Боже, царя храни», и все артисты на сцене, включая Шаляпина, стали на колени. Амфитеатров разослал в газеты прощальное письмо Шаляпину и порвал с ним отношения.

и записных книжек, материалы об аресте и ссылке Амфитеатрова, материалы об Азефе, материалы о Бунде, переписка Амфитеатрова с разными газетами (T-RZIA. 6-57-11).

3 января 1925 г. на заседании Хозяйственной комиссии Архива обсуждается приобретение материалов Амфитеатрова и профессору Мякотину[9] поручается отзыв о них (T-RZIA.2-6-29).

На заседании от 23 января 1925 г. предложение принимается, и в протоколе значится: «О приобретении материалов Амфитеатрова по предлагаемой описи (отзыв В.А. Мякотина[10]) приобрести, предложив владельцу не более 5000 к<рон>» (T-RZIA.2-6-31).

В том же году Архив обсуждает с Амфитеатровым возможность передачи других материалов, в первую очередь, писем В.Л. Бурцева, который в это время сам передает в Прагу свой архив.

В письме Льва Магеровского проиллюстрированы методы оценки и приобретения материалов Архивом:

> Р.З.И. Архив мог бы многое у Вас приобрести, причем Ваши интересы были бы обеспечены соглашением о цене между Вами и Архивом. Порядок передачи Архиву материалов обычно таков: Архиву сообщается список/опись материалов. Опись поступает на рассмотрение ученой экспертизы и, если опись достаточна для суждения, Архив назначает по ней цену, которую он может предложить владельцу (T-RZIA 2-5-15)[11].

Но, судя по ответу Льва Магеровского (T-RZIA 2-5-15) на не сохранившееся письмо Амфитеатрова, последний выражал недоумение о передаче такого деликатного материала. В результате большинство писем Бурцева осталось у писателя и теперь хранится в Lilly Library.

По материалам РЗИА видно, что переданные материалы сортируются в разные фонды. Например, на заседании 10 марта 1926 г. принимается решение выделить в *особые* фонды архив Амфитеатрова и Лопатина, а также, по предложению В.Я. Гуревича, «из архива Амфитеатрова предложено выделить письма Горького и Кропоткина с тем, чтобы суждение об отдельных архивах Горького и Кропоткина иметь в следующих заседаниях» (T-RZIA 2-5-15).

---

[9] Венедикт Александрович Мякотин (1867–1937) — историк, журналист, политический деятель.

[10] Протокол заседания Хозяйственной Комиссии № 31.

[11] Черновик письма Амфитеатрову.

Контакты Архива с Амфитеатровым продолжаются и в следующие годы. 3 апреля 1933 г. датируется черновик письма от заведующего книжно-журнальном отделом Архива (С.П. Постников[12]), который обращается к Амфитеатрову «как к человеку, которому всегда было дорого книжное дело с просьбой не отказать выслать нам Ваши эмигрантские издания, поскольку они имеются в распоряжении. Такие Ваши книги, как “Нерушимая стена”[13], конечно, мы обязаны иметь в своем собрании. И вообще все, что Вы пишете, мы хотели бы иметь в библиотеке» (T-RZIA 6-56-1). В письме дается краткий отчет о деятельности отдела и подчеркивается значение пражских институтов для будущих историков:

> За десять лет работы удалось собрать специальную библиотеку по вопросам русского революционного и общественного движения, участия России в Мировой войне, истории гражданской войны и эмиграции. Подобрана не только вся солидная литература на всех языках, но и тысячи агитационно-пропагандистских брошюр за 1905 и 1917 гг. и советский период. Вообще о периоде советов у нас настолько богатая литература, что в этом отношении с нами может конкурировать только Москва. Русские толстые журналы подбираются начиная с «Московского телеграфа». <…> Новоэмигрантские журналы у нас насчитываются уже в количестве более тысячи названий. Мы особенно тщательно подбираем всю новоэмигрантскую литературу. Все относящееся к идеологии эмиграции мы имеем почти на сто процентов. Как авторы, так и редакции посылают нам свои издания, как в зарубежную книжную палату, единственное место, где будущий историк нашей эпохи найдет все до мелочей собранное» (T-RZIA 6-56-1).

Такое видение будущей роли РЗИА, опровергнутое послевоенными событиями, не умаляет исторической значимости его драгоценного наследия, даже если оно разбросано по разным местам.

29 апреля 1933 г. датируется черновик второго письма, в котором, несмотря на то что «в настоящее время мы и очень стеснены в денежных средствах», выражается интерес к приобретению материалов из архива Бориса Савинкова: «Между прочим, к нам поступает архив Савинкова. Там очень много его собственных писем. Поэтому, если у вас имеются его письма, которые вы не предполагаете ис-

---

[12] Постников Сергей Порфирьевич (1883–1965) — библиограф, журналист.

[13] См.: *Амфитеатров А.* Стена плача и стена нерушимая. Белград: Изд. Библиотеки «Нового времени», 1930. 252 с.

пользовать в печати, то о них могла бы идти речь в смысле приобретения их» (T-RZIA 6-56-2).

Но Амфитеатров отклонил и это предложение, и письма Савинкова, как и большинство писем Бурцева, остались у него до конца. Точные причины такого решения не оговорены, но, судя по составу американского архива, можно предположить, что он не хотел передавать новоэмигрантский архив и отказался от возможного заработка, пусть маленького, но все же весьма важного в его крайней бедности. По-видимому, он считал, что дореволюционные материалы имеют преимущественно историческое значение и их можно передать в Исторический Архив. Ему не жаль было расстаться также с собственными рукописями, большая часть из которых была уже издана. А эмигрантские материалы казались еще актуальными и конфиденциальными.

Другие документы об истории амфитеатровского архива, связанные с РЗИА, относятся к первым месяцам после смерти писателя, когда Владимир Кадашев сообщает Постникову, что, разбирая бумаги отца, «обнаруживаю множество документального материала, имеющее несомненное историческое значение. То, что папа некогда передал в архив, по сравнению с результатами нынешних “раскопок” — капля в море. <…> Грандиозное количество сих бумаг, понятно, не может быть скоро приведено в порядок. Но кое-что успел уже систематизировать. В частности, мною выделено все, касающееся Братства Русской Правды. Как Вам, быть может, известно, отец мой стоял близко к верхам этой организации, и поэтому у него скопился ценнейший, вероятно, неповторимый материал по ее истории» (письмо от 30 марта 1938 г., T-RZIA 6-57-17). К этому письму Кадашев приложил список материалов о БРП.

На это письмо дирекция архива отвечает другим предложением:

> Желательно собрать все, что осталось интересного в смысле общественного, политического и сразу прислать на отзыв. Ведь покойный Александр Валентинович и кроме «Б.Р.П.» вел обширную переписку, которая также представляет интерес. Печатные издания БРП в РЗИА за небольшими исключениями имеются <…> Поэтому самым лучшим будет подобрать все, что заслуживает сохранения, в смысле исторического значения, из оставшегося архива Александра Валентиновича и переправить Архиву в Прагу. Если бы составили всему такую же краткую опись, как сделали в отношении «Б.Р.П.», и предварительно сообщили бы ее Архиву, то это было бы еще лучше» (T-RZIA 6-57-19; копия письма датируется 5.IV.1938).

Кадашев отвечает согласием, но предупреждает, что по разным обстоятельствам он не может гарантировать, что успеет справиться с полной каталогизацией документов за короткое время. В письме содержится также информация о роли Кадашева в организации архива отца:

> По существу же Вашего уважаемого от 5. IV. с.г. <*так! — Э.Г.*>, мы не видим причин отвергать порядок, предложенный Вами. Мое предложение касательно Б.Р.П. объясняется исключительно тем, что в момент, когда я писал письмо, только эта часть архива моего отца была мною разобрана и систематизирована. Что же касается всего остального, то на составление описи потребуется изрядное количество времени: материалов — очень много, и они в большом беспорядке, ибо за последние годы жизни отец не имел — слишком поглощенный текущей работой — времени приводить в систему всю эту массу документов (письмо без даты; T-RZIA 6-57-20).

В Архиве хранится копия ответа на это письмо:

> Оценивать личные архивы по частям необычайно трудно, поэтому Р.З.И. Архив терпеливо будет ждать пока Вы подберете все бумаги Вашего покойного отца и все их сразу пришлете на отзыв и оценку. Лучше всего будет если Вы сделаете это, примерно, к октябрю. Оценка и переписка занимают около двух месяцев (T-RZIA 6-57-21; в Lilly Library хранится оригинал письма, датированного 29.IV.1938).

Этим сообщением, насколько можно установить по материалам, переписка Кадашева с Архивом прерывается. Как известно, в 1939 г. РЗИА прекратил свою деятельность, прекратились и все связи с зарубежными сотрудниками. Сам Кадашев после смерти Амфитеатрова переехал с Илларией Владимировной в другую квартиру, и архив пришлось упаковать. А в начале войны оба были интернированы в лагеря для аполидов, где Кадашев заболел и вскоре после освобождения скончался.

Весь массив архива был передан в США Максимом Амфитеатровым в 1980 гг., тогда как часть материалов о БРП, о которой Кадашев писал Постникову, была передана в архив Лондонского Университетского колледжа (UCL)[14].

---

[14] School of Slavonic and East European Studies Library. London University. Amfiteatrov Collection.

В итоге, местонахождение разных частей амфитеатровского архива является ярким примером разбросанности архивного наследия русской диаспоры. Из материалов, переданных в РЗИА и впоследствии перевезенных в Россию, только часть вошла в личный фонд Амфитеатрова. Множество других документов рассортировано по разным фондам того же РГАЛИ или ГАРФ, и очень сложно восстановить их полный состав. Кроме того, нет полной уверенности, что все материалы, перечисленные в списке 1925 г., были переданы в Прагу. Например, в «американском» архиве до сих пор хранится часть архива Лопатина.

Lilly Library до сих пор не составила подробную опись фонда (ни печатную, ни электронную) из-за недостатка экспертов-архивистов.

Собрание служебных документов Русского заграничного исторического архива, хранящееся в пражской Славянской библиотеке, является уникальным свидетельством не только о работе самого Архива, о его важнейшей роли для истории русской диаспоры, а также ценной документацией об истории этого специфического архива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Гаретто Э.* Две эмиграции писателя Амфитеатрова // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб.: Феникс, 1997. Вып. 22. С. 339–344.
2. *Гаретто Э.* Наследие А.В. Амфитеатрова за рубежом // Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940. М.: Наследие, 1994. Кн. 2. С. 416–421.
3. *Babka L.* New Documents on the History of the Russian Historical Archive Abroad in Prague // Slavic & East European Information Resources. 2012. № 13 (2–3). P. 152–159. DOI: 10.1080/15228886.2012.700554

Источники

4. А.В. Амфитеатров и В.И. Иванов. Переписка / предисл. и публ. Дж. Малмстада // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб.: Феникс, 1997. Вып. 22. С. 475–538.
5. Амфитеатров и Савинков: Переписка 1923–1924 / публ. Э. Гарэтто, Н. Добкина, Д. Зубарева // Минувшее. Исторический Альманах. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. Вып. 13. С. 73–158.

6. Переписка И.А. Бунина с А.В. Амфитеатровым 1922–1938 гг. / предисл. Э. Гаретто, подгот. текста и примеч. Э. Гаретто, О.А. Коростелева, А.Б. Рогачевского // И.А. Бунин: новые материалы и исследования. Литературное Наследство. М.: ИМЛИ РАН, 2022. Т. 110. Кн. 2. С. 632–810.
7. Письма М.А. Алданова к А.В. Амфитеатрову / публ. Э. Гарэтто и А. Добкина // Минувшее: Исторический альманах. М.; СПб.: Феникс, 1997. Вып. 22. С. 539–621.
8. Русская эмиграция в Праге (1918–1945). Путеводитель / сост. А. Копришивова, Л. Бабка. Прага: Нац. б-ка Чеш. Респ., Славянская б-ка, 2022. 205 с.
9. Русский заграничный исторический архив в Праге. Каталог собраний документов, хранящихся в пражской Славянской библиотеке и в Государственном архиве Российской Федерации / сост. Л. Бабка, А. Копршивова, Л. Петрушева. Прага: Нац. б-ка Чеш. Респ., Славянская б-ка, 2011. 564 с.
10. Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге. Межархивный путеводитель. Москва: РОССПЭН, 1999. 670 с.
11. *Korespondence T.G*. Masaryk-Slované, II, Rusové a Ukrajinci 1918–1937 / ed. Vratislav Doubek. Praha, 2016. P. 120–130.

REFERENCES

1. Garetto, E. “Dve emigratsii pisatelya Amfiteatrova” [“The Two Emigrations of Writer Amfiteatrov”]. *Minuvshee: Istoricheskiy al’manakh* [*The Past: Historical Almanac*], no. 22, Moscow; St. Petersburg, Feniks Publ., 1997, pp. 339–344. (In Russian)
2. Garetto, E. “Nasledie A.V. Amfiteatrova za rubezhom” [“The Legacy of A.V. Amfiteatrov Abroad”]. *Kul’turnoe nasledie rossiyskoy emigratsii 1917–1940* [*Cultural Heritage of Russian Emigration 1917–1940*], book 2, Moscow, Nasledie Publ., 1994, pp. 416–421. (In Russian)
3. Babka, L. “New Documents on the History of the Russian Historical Archive Abroad in Prague.” *Slavic & East European Information Resources*, no. 13 (2–3), 2012, pp. 152–159. DOI: 10.1080/15228886.2012.700554 (In English)

Дата поступления статьи: 30 сентября 2024 г.
Дата одобрения рецензентами: 21 апреля 2025 г.
Дата публикации: 29 декабря 2025 г.

Received: September 30, 2024
Approved after reviewing: April 21, 2025
Date of publication: December 29, 2025